

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.11.74>

Калашникова Анна Александровна, Маякова Екатерина Сергеевна, Раннева Нина Александровна
**СКАЗКА Л. ФИЛАТОВА "ПРО ФЕДОТА-СТРЕЛЬЦА, УДАЛОГО МОЛОДЦА":
ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

В статье анализируется сказка Л. Филатова "Про Федота-стрельца, удалого молодца" с позиции прагмалингвистики. Рассматривается, какими методами достигается прагматическая интенция комического эффекта в локальном дискурсе сказки Л. Филатова. Описывается совокупность выбора автором художественных средств и приёмов, позволяющих ему достичь коммуникативных целей. Особое внимание уделено использованию речевых девиаций для достижения прагматических целей - создания по мотивам русского фольклора сатирического произведения, высмеивающего пороки человека и общества.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/11/74.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 11. С. 352-357. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/11/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

2) гармоничное сочетание стихии звука со стихией смысла, где звучание обнаруживает себя как содержательно-смысловое инобытие материального мира;

3) вид словесного искусства, основанный на очевидном выражении неочевидной истины, производящей на человека эстетическое впечатление.

Поэзию можно создавать на любом языке, ибо любой национальный язык обладает потенциалом, благодаря которому живет и развивается. Искорка этой живой жизни и попадает в стихи вместе с самовыражающимся языком, на волну которого смог настроиться талантливый поэт.

Список источников

1. Вознесенский А. Собрание сочинений: в 3-х т. М.: Худож. лит., 1983. Т. 1. 463 с.; 1984. Т. 2. 543 с.; 1984. Т. 3. 494 с.
2. Гюго В. Отверженные [Электронный ресурс]. URL: https://dom-knig.com/read_246567-279 (дата обращения: 13.09.2019).
3. Ефремова Т. Ф. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка. М.: Рус. яз., 1996. 637 с.
4. Кадимов Р. Г. Физическая природа звука как основа возникновения языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 8 (86). Ч. 2. С. 341-345.
5. Квятковский А. П. Поэтический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1966. 583 с.
6. Лотман Ю. М. О поэтах и поэзии: анализ поэтического текста: ст. и исслед.; заметки; рецензии; выступления. СПб.: Искусство-СПб, 2001. 846 с.
7. Маяковский В. В. Полное собрание сочинений: в 13-ти т. М.: Худож. лит., 1955. Т. 1. 451 с.; 1957. Т. 3. 638 с.; Т. 4. 451 с.; Т. 6. 543 с.; Т. 7. 535 с.
8. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / под общ. ред. Л. И. Скворцова. М.: ОНИКС, 2012. 1375 с.
9. Пастернак Б. Л. Стихотворения и поэмы. Л.: Сов. писатель, 1976. 478 с.
10. Попов М. Полный словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке. М.: Т-во И. Д. Сытина, 1907. 458 с.

POETRY AS SELF-EXPRESSION OF NATURAL LANGUAGE

Kadimov Ruslan Gadzhimuradovich, Doctor in Philology, Professor
Dagestan State Pedagogical University, Makhachkala
yazik-kultura@mail.ru

The article considers the ontological essence of poetry. The problem is examined taking into account the specificity of “poetical material” – a language. All language levels are interrelated and the actualization of one particular word evokes associations to other words, which are perceived as “proposals” of a language to formulate a thought. The author comes to the conclusion that poetic forms serve to launch the process of language self-expression, which imparts its own logic to the text and endows it with valuable content accumulated over centuries and revealing the depth of human existence. That is what we call poetry.

Key words and phrases: definition of poetry; sound; semantic structure; valence; self-expression of language; inspiration.

УДК 81

Дата поступления рукописи: 02.10.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.11.74>

В статье анализируется сказка Л. Филатова «Про Федота-стрельца, удалого молодца» с позиции прагмалингвистики. Рассматривается, какими методами достигается прагматическая интенция комического эффекта в локальном дискурсе сказки Л. Филатова. Описывается совокупность выбора автором художественных средств и приёмов, позволяющих ему достичь коммуникативных целей. Особое внимание уделено использованию речевых девиаций для достижения прагматических целей – создания по мотивам русского фольклора сатирического произведения, высмеивающего пороки человека и общества.

Ключевые слова и фразы: прагмалингвистика; сказка; прагматическая интенция; комический эффект; анти-норма; речевая девиация.

Калашникова Анна Александровна, к. филол. н., доцент

Маякова Екатерина Сергеевна

Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону

kalashnikoffanna@gmail.com; mayakova_katerina@mail.ru

Раннева Нина Александровна, к. пед. н., доцент

Ростовский государственный медицинский университет

ranneva_na@mail.ru

СКАЗКА Л. ФИЛАТОВА «ПРО ФЕДОТА-СТРЕЛЬЦА, УДАЛОГО МОЛОДЦА»: ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Современная антропоцентрическая научная парадигма предопределяет направление развития всех областей знания. Лингвистика не является исключением, и в настоящее время мы наблюдаем все более активный рост интереса со стороны филологов к прагматическому аспекту языка.

Актуальность статьи заключается в том, что анализ использования различных типов речевых девиаций в сказке Л. Филатова показывает их роль в создании комического эффекта в произведении и определяет стилистическую направленность текста, что обуславливает **цель** данной работы: исследование путей применения в сказке «Про Федота-стрельца, удалого молодца» речевых отклонений в рамках коммуникативно-прагматической и антропологической парадигм.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

- определить понятие «речевая девиация»;
- выявить основные типы речевых девиаций, используемых Л. Филатовым в сказке «Про Федота-стрельца, удалого молодца»;
- описать смысловую и художественную значимость девиационных форм в прагмалингвистическом аспекте.

В работе применялся метод функционального анализа речевых девиаций в такой его разновидности, как контекстуальный анализ, позволяющий установить художественную и смысловую значимость исследуемых элементов, определить их роль в создании комического эффекта в локальном дискурсе сказки Л. Филатова.

Научная новизна статьи состоит в том, что она является первой попыткой описания структурных и функциональных характеристик речевых девиаций различных языковых уровней в одном из известнейших произведений Л. Филатова.

Современная прагмалингвистика широконаправлена и не отличается едиными воззрениями и подходами. Мы будем руководствоваться позицией Ю. С. Степанова, согласно которой прагмалингвистика – это область знаний, изучающая различные подходы к выбору «языковых средств из наличного репертуара для наилучшего выражения мыслей, чувств; для наилучшего воздействия» [7, с. 325] на адресата. Язык рассматривается в качестве средства воздействия и, анализируя прагматикон в том или ином коммуникативном контексте, возможно выявить взаимосвязь между теми или иными действиями и событиями. Прагматическим путем реализуется последовательность «получение, переработка, хранение, а затем и мобилизация информации для рационального решения разумно формулируемых задач» [2, с. 17].

Каждый текст содержит в себе некое сообщение, транслируемое от источника к получателю, то есть коммуникативен по своей сути. Таким образом, адресант, получая передаваемую информацию, понимая ее и делая из этой информации определенные выводы, а затем тем или иным образом действуя, подвергается прагматическому воздействию со стороны продуцировавшего текст.

По нашему мнению, рассматривая текст художественного произведения с позиции прагмалингвистики, особое внимание следует уделять анализу иллокутивного и перлокутивного аспектов – как текста в целом, так и отдельных его элементов. Иллокуция как то, что должно быть принято и понято адресантом с позиции намерения автора, и перлокуция – воздействие, оказываемое на реципиента, – то, в чем заключается прагматика текста.

Отметим, что с позиции прагмалингвистики категорически важен не только знак как элемент исследования, но и контекст, в котором этот знак употреблен: в художественном тексте как тексте, подразумевающим наличие адресанта, имеющего определенные коммуникативные цели, распознавание и декодирование элементов воздействия на адресата возможно именно в рамках контекста (предложения, абзаца, целого текста).

Исходя из понимания сущности прагматики как совокупности выбора средств, которые позволяют достичь коммуникативных целей, рассмотрим авторскую сказку Л. Филатова «Про Федота-стрельца, удалого молодца» с позиции прагмалингвистики. Особое внимание уделим особенностям нарушения языковой нормы, специфике использования речевых девиаций различных языковых уровней, так как при идентичном отношении к объекту (семантике) и даже идентичной сочетаемости (синтактике) отдельные языковые знаки могут различаться прагматическим аспектом.

Изначально сказка является древним эпическим жанром устного народного творчества, она может быть волшебной, авантюрной, бытовой и т.д. «Жанр как совокупность формальных и содержательных особенностей текста формируется при помощи набора условий» [5, с. 42], среди которых – определенная парадигма героев и паттернов их поведения. С позиции прагмалингвистики важно отметить, что сказка несет в себе тот или иной посыл: не только описывает какие-либо события, но обычно имеет дидактический подтекст. Сказки достигают адресата уже в детстве, так как они несут прописные истины: что такое хорошо и что такое плохо. Мы сопереживаем главным героям и хотим вместе с ними побороть всех злодеев, чтобы архетип Добро, как всегда, победил архетип Зло. В сказках воспеваются дружба, доблесть и мудрость, презираются алчность, трусость и властность. Русские народные сказки настолько уникальны своей поэтичностью и содержанием, так ярко передают дух русского человека, что со временем интерес к ним не уменьшается. Сказки продолжают рассказывать в семьях, их ставят на сцене и экранизируют, заставляя детей и взрослых испытывать эмоции и сопереживать героям. В своей занимательной, увлекательной форме они содержат глубокий поучительный смысл.

Главный герой в русской народной сказке обычно сочетает в себе благородные человеческие качества, такие как мужество, честность, бесстрашие, милосердие и добропорядочность. Иван-Царевич, богатыри, крестьянский сын Иван-дурак, Емеля – все они проходили испытания и невзгоды и в конце русской народной сказки одерживали победу над злыми силами. Нередко положительного героя сопровождали помощники: серый волк, символизирующий ум и хитрость, или конь, олицетворяющий собой преданность и верность.

Сказка «Про Федота-стрельца, удалого молодца» написана Л. Филатовым по мотивам русской народной сказки «Поди туда – не знаю куда, принеси то – не знаю что». Автор изначально указывает, что произведение создано «по мотивам русского фольклора».

Рассмотрим персонажей сказки «Про Федота-стрельца, удалого молодца». Повествование ведется от имени Скомороха-потешника, именно он выступает как условный резонер и именно он является субъектом дейксиса: его автор наделяет функцией восприятия и наррации.

Главным героем в сказке Л. Филатова является Федот-стрелец, его образ узнаваем: образ простого молодца, простого русского мужика, по воле судьбы оказавшегося на службе у Царя, который постоянно отдаёт ему неисполнимые приказы:

«Верьте аль не верьте, а жил на белом свете Федот-стрелец, удалой молодец. Был Федот ни красавец, ни урод, ни румян, ни бледен, ни богат, ни беден, ни в парше, ни в парче, а так, вообще. Служба у Федота – рыбалка да охота. Царю – дичь да рыба, Федоту – спасибо» [8, с. 7].

На бедного Федота постоянно ложится огромная ответственность, и если он не исполнит необычные и сложные задания Царя, то не миновать ему смерти:

*«Получается, на мне
Вся политика в стране:
Не добуду куропатку –
Беспременно быть войне.
<...>*

*Завтра царь за это дело
Мне оттяпает башку»* [Там же, с. 8].

Федот служит родине и Царю, и важно отметить, что главный герой непосредственно находится на службе у «злодея». К своему счастью, Федот, выполняя очередное поручение Царя, встречает будущую жену, которая и помогает ему спастись от постоянных невыполнимых приказов.

Женские образы, которые обычно встречаются в сказках, наделены добротой, светлым умом, мудростью и нежностью. Марья-Царевна, Василиса Премудрая, Елена Прекрасная, Снегурочка не только имеют весьма эстетичную внешность, но и чистую душу. У Л. Филатова главная женская роль представлена красавицей Марусей, которая встретила Федоту в образе голубки, а затем превратилась в девушку и стала его женой:

«Вспомнил про птицу, лесную голубицу. Глядь, а середь горенки за место той горлинки – стоит красна девица, стройная, как деревце!..» [Там же, с. 10];

*«Здравствуй, Федя!.. Ты да я –
Мы теперь одна семья.
Я жена твоя, Маруся,
Я супружница твоя»* [Там же].

Важно отметить противопоставление образов Маруси и Царевны: последняя выведена как персонаж непривлекательный, в отличие от классического образа царевны из русских народных сказок.

Маруся становится женой и мудрой, рассудительной помощницей Федоту в его нелегком деле угождать Царю:

*«Не кручинься и не хнычь!
Будет стол и будет дичь!»* [Там же, с. 11].

Маруся оказывается настолько хороша и красива, что Царь, узнав о ней, захотел на ней жениться, а Федота убрать силой со своего пути:

*«Обошёл меня стрелец!..
А ведь знал, что я вдовец!..
Ну-ко мигом эту кралю
Мне доставить во дворец!
А коварного стрельца
Сей же час стереть с лица»* [Там же, с. 18].

Однако не только сам Царь, но и Генерал испытывает любовные чувства к красавице:

*«...Как узрел его супругу –
Так и брякнулся с крыльца...
<...>*

*...Доктора перепужались,
Говорят – любовный шок!..»* [Там же, с. 17].

Положительным героям русской народной сказки, как правило, противостоят темные силы, загадочные и коварные персонажи. Баба Яга, Кошей Бессмертный, Змей Горыныч, Соловей-разбойник – самые популярные сказочные злодеи, которые приносили людям вред, умели колдовать и выражали собой представление народа о жестокости и алчности. В сказке Л. Филатова нам встречается Баба-Яга:

*«Вообще-то я хитра
В смысле подлости нутра,
Да чавой-то мне сегодня
Не колдуется с утра!..»* [Там же, с. 32].

Говоря об отрицательных персонажах, стоит упомянуть главного «злодея» – Царя, который является центральным комическим персонажем, ведь он настолько несуразен, что нельзя воспринимать его всерьёз. Но за этим образом мы можем заметить хитрого и прагматичного человека:

*«Царь на вид сморчок, башка с кулачок,
А злобности в ем – огромный объем.
Смотрит на Федьку, как язвенник на редьку»* [Там же, с. 7].

В сказке выведен еще один отрицательный персонаж – Генерал:

«Был у царя генерал, он сведенья собирал. Спрячет рожу в бороду – и шасть по городу. Вынюхивает, собака, думающих инако. Подслушивает разговорчики – а вдруг в стране заговорчики? Где чаво услышит – в книжечку запишет. А в семь в аккурат – к царю на доклад» [Там же, с. 17].

«Злодей»-Царь дает приказ «злодею»-Генералу:

«А коварного стрельца

Сей же час стереть с лица,

Чтобы он не отирался

Возле нашего крыльца!..» [Там же, с. 18].

Еще один персонаж сказки – это Нянька. Нянька в сказке Л. Филатова сварлива и очень скупа, что подчеркнута антагонизирует со стереотипом «широкая русская душа», также показано, что она ведет себя с Царем очень вольно, даже называет его бесом:

«Постеснялся хоть посла б!..

Аль совсем башкой ослаб?..»;

«Перед кем ты, старый бес,

Тут разводишь политес?»;

«Ты никак сошел с ума?» [Там же, с. 13].

Очевидно, что сказка Л. Филатова «Про Федота-стрельца, удалого молодца» является сатирическим произведением, вследствие чего представляет особый интерес для прагмалингвистики. Автор высмеивает пороки человека и общества. Рассмотрим, какими методами достигается прагматическая интенция комического эффекта в локальном дискурсе сказки Л. Филатова.

Прежде всего проанализируем, как в сказке «Про Федота-стрельца...» применяется прием антинормы, или речевой девиации [1, с. 4].

Норма в языкознании – это совокупность общеупотребительных языковых средств и механизмы их применения, которые считаются максимально приемлемыми в конкретном историческом и социальном континенте [4, с. 38]. Таким образом, антинорму рассматриваем как явление, противоположное норме, «нарушая языковые барьеры, характерные для литературного языка, адресант создает новую кодировку» [3, с. 223]. Норма и, соответственно, антинорма могут относиться к тому или иному языковому уровню:

- фонетике;
- орфоэпии;
- лексике;
- грамматике;
- стилистике и т.д.

Анализ сказки «Про Федота-стрельца...» демонстрирует широкое применение автором речевых девиаций на различных языковых уровнях: фонетическом, орфоэпическом, лексическом, грамматическом, синтаксическом.

Приведем примеры фонетического отклонения от нормы (эмуляции неверного произношения в письменной форме):

- Федот: *нешто, аглицкий, смысл, пуцай;*
- Царь: *обчественность, чаво, карахтер, аглицкий, аль, шио, антирес, невсурьез, в кажном ухе, вариант, шипенка; Хранция, Бруссель, колефтив, наскрозь, узюрпатору, фициальный;*
- Скоморох-потешник: *тыщи, сурьезные, в обчем, аль, вообще, агромадный; сумлеваться, жисть, ужасть;*
- Царевна: *сlobодную любовь.*

Демонстративно неверное словообразование демонстрируют все главные герои повествования:

- Федот: *цельный* (в значении целый), *энто* (это), *ноныча* (нынче);
- Царь: *не сможешь* (не сможешь), *издаля* (издалека), *распужала* (распугала), *отседова* (отсюда), *не шуткую* (не шучу), *докладай* (докладывай), *будь добер* (будь добр), *спокон* (испокон), *отседа* (отсюда), *подь за горы* (пойди);
- Генерал: *вынай из ступы* (вынимай из ступы), *подлючесть* (подлость).

В сказке нарушаются и грамматические нормы путём обыгрывания некоторых словоформ или нарушений в употреблении грамматических категорий. Такие способы выражения эмоций наиболее полно дают читателю представление об эмоциональном состоянии персонажа [10, с. 226]:

- Царь: *у ей* (у нее), *пяьми* (пятью), *до Багдаду* (до Багдада), *по сту штук* (по сто штук), *на ём* (на нем), *об тебе* (о тебе), *докладай* (докладывай), *какаву* (какао), *атташей* (атташе) и т.д.;
- Федот: *кто куды* (кто куда), *в уму* (в уме), *на энтой насекомой* (на этом насекомом), *порумяньше* (порумянее), *погущей* (погуще);
- Генерал: *я готовый* (я готов), *куды хошь* (куда хочешь), *помру* (умру);
- Баба-Яга: *с верногo пути* (с верного пути), *тама* (там);
- Нянька: *одеколону* (одеколону), *хужей* (хуже), *с-под короны* (из-под короны), *от фарфору* (от фарфора), *из топазу* (из топаза).

Что касается лексического уровня, то здесь также наблюдаем большое количество речевых девиаций:

- Федот: *ежели, ноне, припер*;
- Царь: *обмшурился чуток, не гунди, начищу рыло, эвон, башка*;
- Скоморох: *шасть по городу, поперся*;
- Генерал: *брякнулся, шибко, мастак, простак*.

С позиции стилистической нормы необходимо упомянуть, например, такие высказывания персонажей, как: «*Ну даешь, ядрена вошь!*» (Федот), «*Потому что мне с балкона нет обзору ни хрена!*» (Царь), а также смешение лексики различных стилей речи: «*К нам на утренний рассол прибыл аглицкий посол!*»; «*Вызывает антирес Ваш технический прогресс!*»; «*Вся общественность согласна, Только ты идешь вразрез!..!*»; «*Ну-ка, марш к себе в светлицу И сольфеджсию учи!*» (Царь) и многое другое.

Особенно отметим, что прагматикон такого явления, как антинорма, в сказке «Про Федота-стрельца...» реализуется не только за счет широкой парадигмы речевых девиаций, но и за счет частотности этих нарушений у различных персонажей [6, с. 138]. Так, сказочный «Злодей»-Царь нарушает норму чаще других, вследствие чего у адресанта формируется специфический комический образ.

Не менее важным инструментом прагматикона в сказке «Про Федота-стрельца...» является использование фразеологизмов, афоризмов, пословиц и поговорок, иногда в искаженной форме:

1. «*Коль любовь и вправду зла,
Дак полюбишь и посла!*» (Царь) – пословица «Любовь зла – полюбишь и козла»;
2. «*Говорят, любви покорны
Все буквально возраста!*» (Царь) – выражение «любви все возрасты покорны»;
3. «*А куда деваться – надо, Федя!*» (Скоморох) – аллюзия на крылатое выражение из фильма Л. Гайдая «Операция Ы и другие приключения Шурика» «*надо, Федя, надо!*»;

4. «*Хватит делать дураков
Из расейских мужиков!
Мне терять теперь неча,
Кроме собственных оков!*» (Федот) – переиначенное выражение «пролетариату нечего терять, кроме собственных цепей»;

5. «*Опосля дождя в четверг
Дам шио медальку сверх,
Только ты уж постарайся,
Чтоб народ меня не сверг!..!*» (Царь) – фразеологизм «после дождичка в четверг»;

6. «*Цыц, дуреха! замолчи!
Тесту место у печи!*» (Царь) – в контексте значения «знай свое место»;

7. «*А не выполнишь к утру –
В порошок тебя сотру,
Потому как твой карахтер
Мне давно не по нутру!
Так что неча губы дуть,
А давай скорее в путь!*» (Царь) – в 6 строках использовано 3 фразеологизма: в порошок сотру, не по нутру, губы дуть.

Прагматикон текста Л. Филатова изобилует и таким явлением, как использование алогизмов – «умышленно-го нарушения логических связей с целью подчеркивания внутренней противоречивости» [9, с. 92] и каламбуров:

1. «*Уходи, постылый, прочь,
И в мужсья себя не прочь!*» (Маруся) – омонимы «прочь»-«не прочь»;
2. «*Вот министр мне не враг,
Все как есть сказал без врак!*» (Царь) – омофоны «враг»-«врак»;
3. «*Только если энта весть
Снова будет – не Бог весть!*» (Царь) – омонимы «весть»-«весть»;
4. «*Коли так оно и есть –
Я отказываюсь есть!*» (Царевна) – омонимы «есть»-«есть».

Необходимо отметить, что перлокутивный эффект комического достигается в сказке «Про Федота-стрельца...» в том числе и путем широкого применения макаронизмов:

1. «*Не хотите ль с нашей фройлен
Покалякать тет-а-тет?*» (Царь);

2. «Мы посадим вас в бадью,
Кинем в море – и адью!» (Федот);
3. «Ты посла-то отзови
Да побудь с ним визави» (Царь);
4. «Добрый день, веселый час!
Рады видеть вас у нас!
Бери гуд, салам алейкум,
Бона сэра, вас ист дас!» (Царь).

Анализ прагматикона сказки «Про Федота-стрельца...» демонстрирует столкновение лексики разных стилей:

- общественно-политической лексики (*посол, деспотизм, демократия, министр, государственное дело, закон, технический прогресс* и др.);
- заимствованных слов (*атташе, сольфеджио, галантин, гранд, бифитекс, некролог, энцефалит, визави, экземпляр, сервелат, иваси* и др.);
- просторечной лексики (*башка, жрать, пузо, дребедень, оттяпает, потрескаться, егозит, набрамши, брякнулся, сиганула, отважу, наглец, подлец, помру, втихаря* и др.);
- искаженных слов (*в ем, аглицкий, ишо, долгон, в энтом, антирес, какава, издаля, фициальный, хранция, теперя* и др.).

Таким образом, рассматривая сказку Л. Филатова с позиций прагмалингвистики, можно сделать вывод о том, что прагматическая интенция комического эффекта в локальном дискурсе сказки Л. Филатова достигается путём использования автором речевых девиаций различных языковых уровней, что придаёт произведению яркость, изобразительность и ироничность. Всё это, воздействуя на читателя, вызывает у него живой эмоциональный отклик.

Список источников

1. Береля И. В. Многоуровневая системность стилистических норм и проблема типологизации речевых отклонений от них: автореф. дисс. ... к. филол. н. Краснодар, 2007. 16 с.
2. Демьянков В. З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания. 1994. № 4. С. 17-33.
3. Калашникова А. А., Калашников И. А. К вопросу о формировании современного молодежного жаргона // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2014. № 6 (62). С. 222-225.
4. Крысин Л. П. Языковая норма и речевая практика // Отечественные записки. 2005. № 2 (23). С. 36-46.
5. Кудряшов И. А., Калашникова А. А. Блог как сфера реализации социокультурных стереотипов // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2015. № 2 (18). С. 40-48.
6. Маякова Е. С., Раннева Н. А. Роль речевых девиаций в создании комических образов персонажей сказки Л. Филатова «Про Федота-стрельца, удалого молодца» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 12 (66). Ч. 2. С. 138-140.
7. Степанов Ю. С. В поисках прагматики (проблема субъекта) // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1981. Т. 40. № 4. С. 325-332.
8. Филатов Л. Про Федота-стрельца, удалого молодца. М.: АСТ, 2015. 288 с.
9. Цикушева И. В. Лингвистические средства создания комического эффекта в сказках // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2. Филология и искусствознание. 2008. № 10. С. 92-95.
10. Щербакова И. В. Языковая репрезентация эмоционального состояния персонажа в невербальном речевом поведении (на материале русского и немецкого языков) // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2016. № 2. С. 225-232.

“THE TALE OF SOLDIER FEDOT, THE DARING FELLOW” BY L. FILATOV: PRAGMA-LINGUISTIC ASPECT

Kalashnikova Anna Aleksandrovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Mayakova Ekaterina Sergeevna
 Don State Technical University, Rostov-on-Don
 kalashnikoffanna@gmail.com; mayakova_katerina@mail.ru

Ranneva Nina Aleksandrovna, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
 Rostov State Medical University
 ranneva_na@mail.ru

The article analyses “The Tale of Soldier Fedot, the Daring Fellow” by L. Filatov from the viewpoint of pragma-linguistics. The researchers try to identify the techniques used to achieve the comical effect in the local discourse of L. Filatov’s tale. The paper focuses on describing the author’s choice of artistic means and techniques to achieve his communicative purposes. Special attention is paid to the use of speech deviations, which serve a pragmatic purpose – to create a satirical work based on the Russian folklore, to ridicule human vices and social blemishes.

Key words and phrases: pragma-linguistics; tale; pragmatic intention; comical effect; anti-norm; speech deviation.